не оказывалась в России в столь странном положении, как теперь. А между тем, именно наша наука, наши ценимые во всем цивилизованном мире «мозги» способны сыграть консолидирующую и миротворческую роль в международных отношениях и в отношениях к нашей стране за рубежом. Иностранные ученые, пока еще приезжающие к нам на конференции, симпозиумы, совещания, для работы в наших библиотеках и архивах, становятся не только нашими партнерами, но и друзьями, носителями того русофильского начала, дефицит которого так ощущается в наши дни.

© 2016 г. *А.Ю. Пескова*

Славяноведение, № 3

Балканское «начало»: научные встречи и новые проекты

7–9 апреля 2015 г. в Институте славяноведения уже в 13-й раз прошли «Балканские чтения». Эти научные встречи берут свое начало с 1990 г. и раз в два года собирают лингвистов, литературоведов, историков и искусствоведов как из России, так и из-за рубежа (подробнее об истории «Балканских чтений» и публикациях см. на сайте Института). В конференциях регулярно принимают участие ученые из Москвы (Институт славяноведения, МГУ и РГГУ, Музея им. Пушкина) и из Петербурга (Институт лингвистических исследований, Кунсткамера и СПбГУ). Особенностью этих симпозиумов является их междисциплинарность, исследование балканской проблематики в максимально широком охвате с учетом сформулированной Т.В. Цивьян («Лингвистические основы балканской модели мира». М., 1990) и поддержанной в мировом научном дискурсе идеи «балканской модели мира».

В этот раз конференция называлась «Балканский тезаурус: Начало», в ней участвовали 35 ученых из Болгарии, Германии, Греции, Израиля, Молдовы, Польши, Финляндии, Франции и Японии. Кроме русского, доклады делались на английском, сербском, польском и болгарском языках. По сложившейся традиции, к началу «Балканских чтений» был издан сборник тезисов и материалов (М., 2015), в котором опубликовано 48 текстов, в том числе и тех авторов, которые, к сожалению, не смогли приехать в Москву.

«Балканские чтения 13» опирались, как это видно из названия, на две основные идеи. Прежде всего, организаторы исходили из того, что за историю существования балканистики как научной дисциплины собран значительный материал, который требует обобщения в новых формах и с новым подходом к хрестоматийным балканизмам. Эти наработки предполагается представить в пилотной форме Тезауруса, который видится авторам как корпус сведений, т.е. именно в своем исконном, этимологически греческом значении («сокровищница»). Тема «Начало» подходит для подступа к такому проекту, причем не только потому, что начинается новый этап работы, но и потому, что «начало» во многих его лингвистических, фольклорных, этнографических и художественных воплощениях, будучи, безусловно, универсалией, содержит в себе ряд важнейших балканизмов.

Концепт «начало» раскрывался многопланово, в абсолютно различных интерпретациях, с учетом разных временных срезов и лингвокультурных традиций. Это многообразие «начал» прекрасно сформулировано в докладе *Т.В. Цивьян* (Москва) «Предложения к “Балканскому тезаурусу”: *дейктическая составляющая*», который прозвучал на Чтениях и задал основные направления для дискуссий и работы по подготовке Тезауруса. По словам исследовательницы, «*начало* предстает *разным* и в *разном*: лексема – термин – концепт; текст, словесный и несловесный (сочетающий разные коды – визуальный, акустический, предметный и т.д.), но одновременно и единым, как своего рода *signum primum*, или знак открывающий». Такой ракурс вводит *начало* во владения семиотики с ее классифицирующей (прежде всего) ролью. Начало закладывает порядок: «оно *открывает* и тем самым выстраивает сотворение мира, сотворение человека; оно открывает миру человека, а человеку – мир». В этой краткой формулировке представлены почти все основные

идеи и методологические подходы, обсуждавшиеся на конференции. Вместе с тем в ходе выступлений и обсуждений возникали неожиданные балканистические сюжеты и переклички, что позволяло более полно раскрыть тему «начала» на Балканах.

Доклады были сгруппированы в несколько секций: «Балканские древности», «Балканское средневековье», «Балканы и балканистика» (с подсекциями «Язык» и «Культура»), «Мифология и фольклор» (с подсекциями «Мифы, сюжеты, мотивы», «Ритуал», «Текст», «Литература»).

Первый доклад исследователя из Израиля *В. Мерлина* (Иерусалим) «“Ты сокрушил голову Левиафана” (Пс.74:14): “основной миф” устами псалмопевца» опирался на традиционную для московской балканистики семиотическую методику и рассмотрел мотив «начала удара» в широком мифологическом и лингвистическом контексте. *Л.И. Акимова* (Москва) в докладе «Два “начала” в жизненном цикле: Берлинская амфора мастера Дария» обратилась к сюжету (со)творения, столь часто воплощающему истинное начало, которое в изобразительной системе древних греков обретает идеальную, по Аристотелю, форму «целого»: «А целое есть то, что имеет начало, середину и конец».

Тема творения, но уже в фольклорных жанрах, анализировалась позднее в докладе *О.В. Беловой* (Москва). «Этиологические мотивы в восточно- и южнославянских легендах о миротворении – общее и особенное», в котором была показана специфика этиологии как народного мировоззрения и охарактеризованы детали ее балканского воплощения. Мифы о происхождении, как показала польская исследовательница *М. Рекць* (Лодзь) в докладе «Миф об общем происхождении как специфический вид мифов о начале», активизируются в политических целях и являются важной составляющей при формировании идентичности во время распада СФРЮ и в последующие годы.

Особое место в докладах уделялось собственно концепту начала, его метафорике, лексическому и грамматическому воплощению. Подробно анализировалось греческое полисемическое *ἀρχή* как ‘начало’ и ‘власть’ (ср. рус. *начальник*), которое в древних текстах соотносится с Творцом, Словом и Первоначалом, см. публикацию Е. Црвенковской. *К. Митани* (Токио) в докладе «“Начело премудрости...” и южнославянские списки “Слова Акира премудрого”» указала на различия в префиксации между восточно- и южнославянскими лексемами, обозначающими начало (***по***четок и ***на***чало). *В.Г. Мостовая* (Москва) в докладе «Лексико-семантическое поле “начало” в поэзии Пиндара (синонимические отношения)» рассмотрела лексико-семантическое поле *ἀρχή* и выделила его основные значения как точки на временно́й оси: начало и его причина (то, что в своем докладе Т.В. Цивьян обозначила как «затакт»), начальный период, стадия развития и др. Отсюда многообразие поэтических синонимов и особенно антонимов лексико-семантической группы начинания, последние заметно увеличиваются за счет метафорического обозначения окончания как завершения, награды, победы.

Н.Н. Казанский (Санкт-Петербург), анализируя в докладе «Начинательность как категория в языке и в тексте» древнегреческое *ἀρχή*, выделил в нем суффикс **-sk’-* глагольного происхождения. По мысли исследователя, лексические обозначения этапов действия: начальное и конечное (понимаемые как точечные действия), а также время, длящееся между этими двумя точками начала и конца, являются близким аналогом системе грамматических форм, в частности, недостаточно четкой дифференциации в употреблении форм имперфекта и аориста, свойственной гомеровскому эпосу. Грамматическим формам, передающим семантику начала, был посвящен доклад *З. Генчевой* (Париж) «Начало процесса: ингрессивное и инхоативное значение»; *М.В. Морозова* (Санкт-Петербург) анализировала грамматические маркеры начала через типологию фазовых глаголов в албанском языке (доклад «*Kështu fillon së foluri*: аблатив отглагольного имени в конструкциях с фазовыми глаголами»).

Развитие (=*начало* изменений) балканской языковой, лингвокультурной и конфессиональной ситуации стало предметом анализа в нескольких докладах. В докладе «Топонимы на Балканах – остатки древнего субстрата и новых адстратных языков» *Х. Шаллер* (Марбург) показал сплав языковых влияний (фракийского, дакийского, иллирийского и др. «топонимических языков») на формирование топонимии.

Начальные точки «балканизации» славянских языков рассматривались в докладе *М. Вальстрема* (Хельсинки) «Неуловимое начало утраты падежей в балкано-славянских языках: два мифа». *А.Н. Соболев* (Санкт-Петербург) в докладе «Ситуации этнического симбиоза на Балканах и их отражение в языке и культуре» показал, что в ряде регионов Балкан экспериментально выявлен новый объект исследования – симбиотические полилингвальные сообщества, свойства которых современной балканистике были неизвестны.

М. Номати (Саппоро) прочитал доклад «О начале новой “дезинтеграции” и “интеграции” сербохорватского языка: этнолект горанцев и их идентичность в социолингвистическом освещении», в котором проследил начало аусбау-языков после распада Югославии.

Почти во всех докладах звучала мысль о том, что начало не может анализироваться вне изучения конца, середины и образа целого. Так, соединение начала и конца проявляется не только в известном лингвистам факте, что сами слова *начало* и *конец* являются однокоренными. Об этом специально и подробно говорилось в докладе *П. Асеновой* (София), *У. Дуковой* (Франкфурт-на-Майне) «Отождествление представлений о начале и конце в балканских языках и культурах», в котором исследовались метафоры начала и конца применительно к телу, жестам, движению.

Сходными идеями поделилась *С.М. Толстая* (Москва) в докладе «*С начала до конца*: структура и магия перечней в фольклорных текстах». Исследовательница отметила аксиологическую специфику «начала» и его синонимов, а также ограниченность начала темпоральными контекстами, в отличие от «конца», который получает и пространственные характеристики. Характеризуя фольклорные тексты разных жанров, в которых присутствуют перечни (парадигмы), С.М. Толстая показала, что начало маркирует либо главный и символически наиболее значимый член ряда, либо точку отсчета для линии восхождения в символическом или ритуальном смысле; в некоторых жанрах наиболее значимому (первому) члену перечня присваивается родовое имя всего ряда. В докладе *К.А. Климовой* (Москва) «Формулы зачина в новогреческих быличках» жанровые особенности рассматривались с точки зрения балканских грамматических особенностей, поскольку необходимые указания на время, место, источник информации соотносятся с категорией определенность–неопределенность.

Начало в *тексте* (авторском, фольклорном) стало предметом анализа нескольких исследователей. *Я.Л. Забудская* (Москва) в докладе «Начало повествования в драматическом жанре: прологи древнегреческой трагедии» описала единое экспозиционное целое классической драмы, в котором дается основная часть информативного элемента текста. *А.А. Новохатько* (Фрейбург) в докладе «Начало в тексте: о прологе древнеаттической комедии» обратилась к вопросу о том, какие языковые маркеры очерчивают границу пролога, который служит в комедии решающим толчком к действию. *Т.Ф. Теперик* (Москва) в докладе «Поэтика начала в структуре книги: “Энеида” Вергилия» очертила специфику введения в главы («книги»), специфику, которая состоит в исключительно личностном, эмоциональном анализе описываемых в дальнейшем событий. *А. Романова* (Кишинев) в докладе «Зачин *обращение к читателю* как активизатор художественного кода (Мирча Кэртэреску. “За что мы любим женщин”)» уже на материале современной румынской прозы писателя-мистификатора анализировала начало (зачин) как сильную позицию, опорный пункт внутренней организации текста, открывающий автору возможности для циклизации и архаизации времени.

Начало в *ритуалах* развивает различные семантические и семиотические нюансы, порождая магические акты и тексты. Начало как «первое», как зарождение, возникновение, инициация и пр. призвано способствовать успеху процесса и его завершению в линейном времени. Нередко в таком комплексе видится уже следующее начало и прототип последующих действий, т.е. с ним связана идея циклизации времени. В некоторых ситуациях, наоборот, «правильное» начинание призвано обозначить однократность и абсолютную завершенность в линейном времени. Семантика начала как фундамента, основания для успешного продолжения особенно отчетливо прослеживается в строительных обрядах, как показала *А.А. Плотникова* (Москва) в докладе «Строительство дома у мусульман на Балканах: символика начала (по полевым материалам из Боснии, Сербии)». Темпоральные значения начала, зарождения, символика первых дней года и месяцев также развивают богатую систему ритуальных актов и сопровождающих их текстов, о чем говорила *С.А. Сиднева* (Москва) в докладе «*Αρχιμηνιά*: “начало” в номинациях, символике и обрядах первых дней месяца в новогреческой культуре». Начало как темпоральная мифопоэтическая категория, требующая соблюдения запретов, рекомендаций, была рассмотрена *Н.Г. Голант* (Санкт-Петербург) в докладе «Концепт *начала* в мифологических представлениях румын о днях недели». Доклад *К. Задои* (Дюссельдорф) «Святочные обходы с прутьями на территории Украинских Карпат», посвященный святочным ритуалам у восточных славян вывел на типологическое (а возможно и генетическое) сходство с балканославянскими новогодними обходами. Подобные восточнославянские–балканские параллели, но на материале средневековой письменности

в своем докладе «О балканских мотивах в русском летописании и миниатюре» приводил *В.Я. Петрухин* (Москва).

Тема вхождения человека в мир, его начальная социализация в полиэтничных селах стала основной в докладе *А.С. Дугушиной* (Санкт-Петербург) «Роди́ны в традиции албанцев Украины: этнокультурная специфика и иноэтничные элементы». Архаические компоненты инициации и посвятительных обрядов, приобретения нового статуса (целителя, ведьмы) обсуждались в докладах *А.А. Новика* (Санкт-Петербург) «Начало знахарской практики как продолжение традиции: албанцы Украины» и *Г. Мишева* (Пловдив) «Как стать ведьмой (по материалам болгарской традиционной культуры)».

Балканский героический эпос повествует о новом, о начале, которое нуждается в опоре на архаические традиции, как показала *Е. Сартори* (Афины) в докладе «Военачальники у истоков национальных государств, герои народных песен на Балканах: Колокотронис и Карагеоргий». *М. Камеда* (Токио) обратилась к теме «Репродукции героев в Югославии: создание национальных икон через фотографии» и выделила балканские черты в культе героев – югославских партизан, хотя генетически он вторичен и соотносится с советскими образцами.

На конференции было уделено внимание ситуации «отсутствия начала» в свете ментальности homo balcanicus. В докладе *И.А. Седаковой* (Москва). «“Начинание”/“неначинание” и балканославянский концепт лени» был поставлен вопрос об османском влиянии на восприятие человека ленивого, поскольку значительная часть объемного лексико-семантического поля «Лень» состоит из общебалканских турцизмов. Однако все они маркированы крайне негативно, что поддерживается фольклорными текстами и паремиями, в которых ленивый человек всегда персонаж отрицательный.

Все доклады «Балканских чтений» сопровождались интересными дискуссиями, в ходе которых дополнялось семантическое и семиотическое поле балканского «начала». Так, возникли сюжеты о вестнике, об эмоциях, сопровождающих начало, о некоторых образах, связанных с возникновением и порождением (например «мысль как молния»), которые найдут место в пилотном выпуске «Балканского тезауруса».

© 2016 г. *И.А. Седакова*

Конференция проведена при поддержке РГНФ, проект №15-04-14076 «Балканские чтения 13 “Балканский тезаурус: начало”».